

УДК 81'42

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-1-115-121

ИНТЕГРАТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА: АРГУМЕНТАТИВНЫЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Н. Ю. Фанян

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье характеризуется религиозный дискурс Отца Иоанна Кронштадского в единстве аргументативного и концептуального аспектов, обосновывается гипотеза о том, что интегративное описание дискурса выявляет механизм взаимодействия языка и мышления как на уровне актуализации концепта, так и на уровне аргументации. **Цель:** выявить лингвоаргументативный потенциал дискурса «Уроков христианской жизни» посредством трехчастной актуализации концепта «Сердце». **Материалы и методы.** Материалом для статьи послужил сборник проповедей и поучений на церковные праздники «Уроки христианской жизни». В работе использован комплекс методов анализа: сплошной выборки, аргументативный, концептуальный, интерпретативный, дискурсивный, семантико-стилистический. **Результаты исследования, обсуждения.** В ходе анализа нами установлен основной концепт исследуемого дискурса – «Сердце», выделены три уровня репрезентации концепта – понятийный, образный, ценностный; для каждого уровня концепта выделены и описаны соответствующие аргументативные средства. **Заключение.** Дискурсообразующим концептом в исследуемом тексте выступает концепт «Сердце», с которым сопряжен лингвоаргументативный потенциал дискурса отца Иоанна Кронштадтского. Каждому уровню концепта соответствуют определенные аргументативные средства. Утверждение положительных ценностей посредством отрицания негативных ценностей (*argumentum a contrario*) – частый прием в рассуждении Отца Иоанна. Лингвоаргументативный потенциал представлен различными речевыми жанрами (добрый совет, призыв к милосердию, предупреждение, наставление, совет-инструкция), в которых концепт «Сердце» фигурирует в качестве доминантного компонента. Отличительная черта пафоса религиозного дискурса – иное осмысление понятия «убеждение»: акт внушения эксплицируется с необходимостью как внутрисубъектный акт, релевантно реализуемый благодаря концепту «Сердце».

Ключевые слова: интегративность, религиозный дискурс, аргументация, уровни концепта, ценности, антиценности

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фанян Н. Ю. Интегративное осмысление религиозного дискурса: аргументативный и концептуальный аспекты // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 1. С. 115–121. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-115-121>

INTEGRATIVE UNDERSTANDING OF RELIGIOUS DISCOURSE: ARGUMENTATIVE AND CONCEPTUAL ASPECTS

N. Yu. Fanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article characterizes the religious discourse of Father John of Kronstadt in the unity of argumentative and conceptual aspects, substantiates the hypothesis that the integrative description of discourse reveals the mechanism of interaction between language and thinking, both at the level of actualization of the concept and at the level of argumentation. **The purpose** of the article is to identify the linguistic argumentative potential of the discourse of “Lessons of Christian Life” through the three-part actualization of the concept of “Heart”. **Materials and methods.** The material for the article is a collection of sermons and teachings on church holidays “Lessons of Christian Life”. The work uses a set of analysis methods: continuous sampling, argumentative, conceptual, interpretive, discursive, semantic-stylistic. **Research results, discussion.** In the course of the analysis, we have established the main concept of the discourse under study – “Heart”, identified three levels of representation of the concept – conceptual, figurative, value. For each level of the concept, appropriate argumentative means are identified and described. **Conclusion.** The discourse-forming concept in the text under study is the concept of “Heart”, which is associated with the linguistic argumentative

potential of the discourse of Father John of Kronstadt. Certain argumentative means correspond to each level of the concept. Affirmation of positive values through negation of negative values (*argumentum a contrario*) is a frequent technique in Father John's reasoning. The linguistic argumentative potential is represented by various speech genres (good advice, call for mercy, warning, instruction, advice-instruction), in which the concept of "Heart" appears as a dominant component. A distinctive feature of the pathos of religious discourse is a different understanding of the concept of "conviction": the act of suggestion is necessarily explicated as an intra-subject act, relevantly realized thanks to the concept of "Heart".

Keywords: integrativity, religious discourse, argumentation, levels of concept, values, anti-values

The author declares no conflict of interest.

For citation Fanyan N. Yu. Integrative understanding of religious discourse: argumentative and conceptual aspects. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 115–121. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-115-121>

Введение

За последние два десятилетия исследование религиозного дискурса как важнейшего институционального вида дискурса занимает одну из приоритетных позиций в дискурсологии, демонстрируя разнообразие интересов в выборе объекта и предмета исследования [1–9]. Религиозный дискурс (РД) представляет особый интерес в условиях необходимости осмысления общечеловеческих традиционных ценностей. РД – верный и надежный путь поиска Истины. Бесценна роль Церкви и ее духовных отцов в приобретении такого знания. В этом смысле труд выдающегося проповедника и духовного писателя, святого праведного Иоанна Кронштадтского¹, основанный на дневниковых записях, представляет особый интерес и *актуальность*. В сборнике проповедей и поучений на церковные праздники развиваются мысли на различные темы – об истинной вере, гордости и смирении, о грехе и покаянии, о кресте и силе истинной веры, о воспитании и светской жизни, о благодати Святого Духа и силе молитвы, об истинной любви к Богу, о пересудах и благотворении.

Цель: выявить и описать лингвоаргументативный потенциал дискурса «Уроков христианской жизни» посредством трехчастной актуализации концепта «Сердце».

¹ Иоанн Кронштадтский. Уроки христианской жизни: по руководству отца Иоанна Кронштадтского: сборник проповедей и поучений на круглый год. М.: Отчий дом; Кронштадт: Мемориальная Квартира св. Иоанна Кронштадтского, 2009. 361 с. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием страницы.

Материал и методы

Формирование концепта «Сердце» проанализировано по модели трехчастной структуры [10], включающей три уровня образования концепта – понятийный, образный, ценностный. Методы исследования – сплошной выборки, аргументативный, концептуальный, интерпретативный, дискурсивный, семантико-стилистический. Целостный подход обуславливает актуализацию *принципа интегративности*. Гипотеза работы: интегративное описание исследуемого дискурса выявляет перекрестный механизм взаимодействия языка и мышления, как на уровне актуализации концепта, так и на уровне аргументации.

Результаты исследования, обсуждения

1. Понятийная составляющая концепта «Сердце» сквозь аргументативную призму. Она включает совокупность лексико-грамматических единиц с семой «Сердце» (прилагательное *сердечный, усердный*; составное прилагательное *сердобольный*; наречия в различных степенях – *сердечно, еще сердечнее*; составной глагол *помилосердствовать*), которые в сочетании с другими ЛЕ (глаголы, существительные) выступают в качестве дополнительных аргументов для характеристики понятия. Например: «*Естественное проявление сердечного смирения – это кроткое, полное любви и снисхождения обращение с другими*» (с. 24); «*когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе Дух благий, Дух Святой, а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда худо, тяжело*» (с. 157); «*Сердобольная* (Богородица. – Н. Ю.) *ко всем, Она проявляет первый опыт Своего ходатайства пред Своим Сыном – в тихой просьбе*

к нему о помощи нуждающимся, да не омрачится скорбию светлый день чистой радости» (с. 23).

На этом уровне характеристика понятия «Сердце» представлена также посредством сочетаний понятия с различными прилагательными (а также сочетаний с существительными и причастиями) – положительного (1) и отрицательно-го (2) значений, которые выражают одобрение и неодобрение, а также указывают на путь преодоления негативных явлений. Например: (1) «...нищий духом и смиренный сердцем ставит своим средоточием, к которому направляет все, не себя самого, не свое «я», но единственное благо – Бога» (с. 20); «искренно любящее сердце», «нежное и трогательно-заботливое сердце Богоматери» (с. 223); «входить в храм Божий нужно со страхом Божиим и с чистым сердцем» (с. 287); «... живая, сердечная вера исполняет сердце христианина радостью» (с. 100); (2) когда люди «почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце» (с. 50); «всякое злословие, как бы невинно оно ни было в глазах ваших, свидетельствует о недобром, злом сердце» (с. 281).

На данном уровне актуальна характеристика понятия «Сердце» во взаимосвязи с понятиями «Бог», «Молитва», что имеет концептуальное значение в православной культуре: «ты получил от Бога сердце, способное наслаждаться чувством всего истинного, святого, доброго и прекрасного» (с. 325); «кусердная молитва» (с. 26).

Другое аргументативное средство актуализации – определение как форма объяснения («значит», «мы называем») существующей связи между Богом и сердцем как духовной силы сердца. Например: «Любить Бога всем сердцем – значит не иметь ни к чему в мире пристрастия и отдать все сердце Господу Богу» (с. 310); «что значит принести Богу свое сердце? Это значит – соблюдать чистоту сердца от нечистых помыслов, от греховных движений, от всякой лжи и неправды» (с. 312); «То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний человек, душа наша» (с. 320).

Понятийная составляющая концепта актуализируется также посредством метода от противного – через объяснение (обоснование) негативных понятий (концептов – к примеру, «грех», «грешить»). Например: «Грешить – великая невыгода и безумие; ибо человек-грешник презирает само-

го себя и отвергается сообщества человеческого или имеет общение с подобными себе, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое порядочное общество, не соответствующее ему по качеству своей жизни» (с. 320). В данном случае происходит слияние понятийного и образного уровней репрезентации концепта.

Наряду с другими рассмотренными аргументативными средствами в анализируемом дискурсе находим объяснение явлений в различных ситуациях повседневности посредством диалогической формы. Применяемая аргументативная тактика – с инициальным риторическим вопросом о каком-либо явлении, на который Отец Иоанн дает ответ, – способствует эксплицитации причины. Например: 1) «...человек читает святую книгу или читает вслух молитвы, но отчего иногда он читает как бы невольно, неохотно, у него язык запинаятся? Не от избытка сердца, а от тесноты, пустоты уста его едва говорят» (с. 260); 2) «Употребляет ли человек во вред данные ему Богом способности и силы? Употребляет: Злоупотребляет умом, полученным от Бога для познания Бога и истины; злоупотребляет своим сердцем, созданным для любви Бога и ближних...» (с. 118).

Риторический пафос вопросно-ответного единства способствует интерпретации, в которой лингвистический аспект находит актуализацию в антонимической лексике, усиливая аргументативный эффект: 1) «...но отчего...» / «не от..., а от...»; 2) «употребляет ли...» / «употребляет / злоупотребляет...» (анафора, восходящая градация).

2. Образная составляющая концепта «Сердце» сквозь аргументативную призму. Она выявляется посредством анализа метафорического потенциала (сравнение, персонификация) понятия «Сердце». При этом раскрывается богатство образов («око», «вместилище»), которые способствуют формированию концепта.

Приведем примеры сравнений, свидетельствующих о всеисилии сердца. Сравнение Сердца с различными ясными и понятными природными феноменами имеет яркую образную составляющую, способствуя актуализации аналогии как одного из простых типов умозаключения (1). Отец Иоанн призывает паству к совместному познанию через наблюдение (2). Например: «Под лучами солнца лед тает. При сильном огне

плавятся твердые металлы. То же и с сердцем (1). Поставьте его пред лучами любви Божией, пусть небесное пламя коснется его, и оно также смягчится (2)» (с. 75).

Святой Отец приглашает своих читателей к мысленному эксперименту, соединяя чувственное (духовное) и рациональное (абстрактное) познание. Например: *«тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем – Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце, и когда Оно будет действовать на сердце всю Свою простотю и Свою силою» (с. 214).*

Одним из главных положений, отличающих пафос религиозного дискурса от других видов дискурса, является иное осмысление понятия «убеждение». Оно, как правило, позиционируется как основная стратегия в аргументации, актуализация которой осуществляется посредством воздействия, внушения, манипуляции, как правило, извне. В религиозном же дискурсе акт внушения эксплицируется с необходимостью как внутрисубъектный акт. Например: *«Почитай, если хочешь, и научные основания веры в каком-либо православном богословии. Но сердечные сильнее и сподручнее...» (с. 108)* (из творений Феофана Затворника). В данном примере аргументация строится на противопоставлении рационального и чувственного познания. Стилистически данный процесс актуален через персонификацию. Например: *«Если наш ум безмолвствует при созерцании великой благочестия тайны, сердце явственно внушает нам, что величайшее чудо снисхождения и самоуничтожения Сына Божия есть в то же время проявление величайшей Божией любви к людям» (с. 63).*

Таким образом, при персонификации сердце выполняет определенные функции, действия, либо испытывает их. В зависимости от причины, природы состояний, последствия действий, производимых сердцем, могут быть как благостными, так и вредоносными. При этом сердце имеет органы зрения, слуха (принцип синестезии), которые являются надежными проводниками, обеспечивающими связь с Господом. Например: *«Крепче храните только тишину внутри, изострите ухо сердца вашего, приложите его к устам Его (Господа. – Н. Ф.) и внимайте» (с. 69–70)* (из творений Феофана Затворника).

В религиозном дискурсе понятие «Сердце» определяется посредством концептуальной метафоры. Сердце частотно определяется в пространственных терминах («вместилище», «неизмеримая бездна» и др.). Например: *«Вместилище для принятия (помощи) – сердце жаждущее, сила привлекающая – слезная уповательная молитва, руки приемлющие – сыновнее дерзновение со смирением» (с. 167)* (ссылка на Феофана Затворника); *«Сердце человека – неизмеримая бездна» (с. 16)* (ссылка на Макария Великого).

Вместе с тем пространство «Сердца» имеет границы. Это святой дом, в котором есть двери, куда можно войти для благих дел. Например: *«Не мешайте Господу действовать в духе вашем: заключите их одних в храмине сердца. Пусть останутся вдвоем» (с. 70)* (из творений Феофана Затворника).

3. Ценностная составляющая концепта «Сердце» сквозь аргументативную призму. Характерной особенностью проповеди является ее направленность на просвещение души, предостережение от ошибок. Прием сопоставления направлен на акцентирование духовных ценностей. Например: *«Другие низкие поклоны братии своей отдают, но сердцем непреклонны бывают. Иной в раздранном рубище ходит, но сердце раздрать не хочет. Многие мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно ближних порочат. Иные черною рясою и мантиею тело покрывают, но сердца покрыть не хотят» (с. 16)* (из творений Тихона Задонского).

Как было отмечено, сердце – пространство, в котором происходят различные действия – богоугодные и греховные. Молитва Иоанна Кронштадского, обращенная к Всевышнему, производится во благо всех людей – посещающих и не посещающих храм, сердца которых возможно исправить. Например: *«даруй, Господи, всем любящим посещать храм Твой, да и не любящих его расположи любить его и исправлять сердца и дела свои» (с. 293).*

В проповеди отца Иоанна о светской жизни утверждение положительных ценностей осуществляется посредством отрицательных ценностей, которые синтаксически выражены в простом перечислении после двоеточия. Например: *«Господи! Да не будет земных идолов для сердца: денег, яств, одежд, чинов и знаков отличия и прочего! Да прилепится к Тебе единому сердце мое» (с. 271).* Акцент на негативных ценностях

светской жизни – метод от противного (*argumentum a contrario*) – частый прием в рассуждении Отца Иоанна. При этом может создаваться и парадоксальная ситуация: Средства прогонять тоску (вечера, карты, танцы. – Н. Ф.) – «еще более увеличивают скуку и томление сердца» (с. 30).

Пафос аргументации направлен на ценность духовного познания, возможности которого выше видимого, очевидного в мире материальном. Например: «Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усваивается только верою (видением сердца). Сердце – око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит» (с. 169); «прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир душе твоей» (с. 35).

4. Актуализация речевых жанров. В аргументации Отца Иоанна актуальны доводы и следствия, выраженные в различных речевых жанрах (добрый совет, призыв к соучастию/милосердию, предупреждение, наставление, совет-инструкция), выраженные различными средствами (условные предложения, императивы в 1-м и 2-м лицах мн. ч., деонтическая модальность, антитеза), подкрепленные аргументативными маркерами (это – коннекторы, союзы, дейксис). Например: «связывающая и убивающая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях» (с. 30); «Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие <...> и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжёлым унынием сердца и принужденными слезами» (с. 36); «нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким <...>; в противном случае, бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас: вдруг исчезнут из сердца мир и радость» (с. 157); «При подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца» (с. 296); «Господь

твой есть огонь; не будь холоден сердцем, но гори верою и любовью...» (с. 359); «Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобою или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати своей» (с. 282); «Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную» (с. 331); «Убойтесь же всем сердцем всякого греха» (с. 34); «Как праздновать праздники? Надобно вникнуть в историю события или лица, приблизиться к событию или лицу сердцем, впитать их в себя, иначе праздник будет несовершенный, небогоугодный» (с. 118).

Заключение

Проведенный комплексный анализ книги «Уроки христианской жизни» позволил прийти к следующим выводам: дискурсообразующим в исследуемом тексте выступает концепт «Сердце», с которым сопряжен лингвоаргументативный потенциал религиозного дискурса. Каждому уровню концепта соответствуют определенные аргументативные средства. Для понятийного уровня актуальны характеристика, определение как форма объяснения, сопоставление, антифраза; образный уровень показан посредством анализа метафорического потенциала (персонификация, сравнение, аналогия, принцип синестезии) понятия «Сердце» с богатством образов («око», «вместилище», «пространство»); ценностный уровень раскрывается через прием сопоставления, направленный на акцентирование духовных ценностей, духовного познания, противопоставления ценностей и антиценностей. Установлено также, что лингвоаргументативный потенциал дискурса представлен разнообразием речевых жанров (добрый совет, призыв к милосердию, предупреждение, наставление, совет-инструкция), в которых концепт «Сердце» фигурирует в качестве доминантного компонента. Одним из главных положений, отличающих пафос религиозного дискурса от других видов дискурса, является иное осмысление понятия «убеждение»: акт внушения эксплицируется с необходимостью как внутрисубъектный акт, релевантно реализуемый благодаря концепту «Сердце».

1. Бувевич А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 111–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29358892> (дата обращения: 08.02.2023).

2. Воробьева С. Н. Религиозный дискурс: экстралингвистические и лингвистические особенности // Мир науки, культуры, образования. № 2 (81). 2020. С. 506–509. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00387>

3. Келер А. И. Жанр молитвы: критерии классификации // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072>
4. Листрова-Правда Ю. Т., Расторгуева М. Б. К вопросу о функциональном церковно-религиозном стиле современного русского литературного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2006. № 1. С. 49–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9588110> (дата обращения: 24.04.2023)
5. Литвишко О. М., Милетова Е. В. Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство (на материале русского и английского языков) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. № 2. 2019. С. 65–72. DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.6>
6. Мишланов В. А., Салимовский В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12). С. 24–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15266991> (дата обращения: 11.03.2023)
7. Постовалова В. И. Теоллингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Magister Dixit. 2012. № 4. С. 54–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teolingvistika-v-sovremennom-gumanitarnom-poznani-i-istoki-osnovnye-idei-i-napravleniya> (дата обращения: 11.03.2023)
8. Смирнов Е. С., Колобаев П. А. Элокутивные средства создания новозаветных образов в речевом жанре «толкование на Евангелие»: теоллингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 819–829. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230109>
9. Смолина А. Н. Русская христианская лексика духовно-нравственного содержания: краткий словарь (лексикографический проект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 1092–1100. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220205>
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

Статья поступила в редакцию 27.12.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.01.2024 г.; принята к публикации 28.02.2024 г.

Об авторе

Фанян Нелли Юрьевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0635-6376>, nellyfanian@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Buyevich A. A. Vzaimootnoshenie yazyka i religii skvoz` prizmu dukhovno-religioznogo koda russkoi lingvokul'tury` [Mutual relation between language and religion through the prism of the spiritual-religious code of Russian linguoculture]. *Metafizika* = Metaphysics, 2016, no. 4 (22), pp. 111–122. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29358892> (accessed 08.02.2023). (In Russ.).
2. Vorobyova S. N. Religiozniy diskurs: ekstralingvisticheskie i lingvisticheskie osobennosti [Religious discourse: extralinguistic and linguistic features]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The World of Science, Culture and Education, 2020, no. 2 (81), pp. 506–509. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00387>
3. Keler A. I. Zhanr molitvy: kriterii klassifikatsii [The genre of prayer: classification criteria]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* = Philology: Scientific Researches, 2021, no. 7, pp. 29–38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072>
4. Listrova-Pravda Yu. T., Rastorgueva M. B. K voprosu o funktsional'nom tserkovno-religioznom stile sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [On the question of the functional Church-religious style in the system of the modern Russian literary language]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya. Zhurnalistika"* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, 2006, no. 1, pp. 49–54. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9588110> (accessed 24.04.2023). (In Russ.).
5. Litvishko O. M., Miletova E. V. Religiozniy diskurs kak aksiologicheski markirovannoe prostranstvo (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov) [Religious discourse as axiologically marked space (on the material of the Russian and English languages)]. *Vestnik PNIPIU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* = PNIPIU Linguistics and Pedagogy Bulletin, 2019, no. 2, pp. 65–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.6>
6. Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. Dialogichnost' tserkovno-religioznykh tekstov [Dialogicity of religious texts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2010, no. 6 (12), pp. 24–29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15266991> (accessed 11.03.2023). (In Russ.).
7. Postovalova V. I. Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnye idei i napravleniya [Theolinguistics in modern humanitarian cognition: origins, basic ideas and trends]. *Magister Dixit*, 2012, no. 4, pp. 54–101. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teolingvistika-v-sovremennom-gumanitarnom-poznani-i-istoki-osnovnye-idei-i-napravleniya> (accessed 11.03.2023). (In Russ.).

8. Smirnov E. S., Kolobaev P. A. Elokutivnye sredstva sozdaniya novozavetnykh obrazov v rechevom zhanre “tolkovanie na Evangelie”: teolingvisticheskiy aspekt [Means of elocution for creating images of the New Testament in the speech genre “interpretation on the Gospel”: theolinguistic aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2023, vol. 16, iss. 3, pp. 819–829. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230109>

9. Smolina A. N. Russkaya khristianskaya leksika dukhovno-nravstvennogo sodержaniya: kratkii slovar' (leksikograficheskii proekt) [Russian Christian vocabulary of spiritual and moral content: a short dictionary (lexicographic project)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 1092–1100. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220205>

10. Karasik V. I. Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (In Russ.).

The article was submitted 27.12.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 28.02.2024.

About the author

Nelly Yu. Fanyan

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of French Philology, Kuban State University (149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0635-6376>, nellyfanyan@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.